Небольшая армия шипов, теков и коа обрушила шквал заклинаний на незваных гостей, как только те оказались на прямой линии огня. Шипы были существами, рождёнными в результате Пробуждения кустов или, если речь шла о подземной среде, мха. Их тела были короткими, едва достигая одного метра роста. Они были похожи на осьминогов, сделанных из плесени, со светящимися жёлтыми глазами и странными выступами на спине, которые почти напоминали крылья. Коа, в свою очередь, были магическими зверями рыбьего типа, ростом примерно в полтора метра. У них были большие зелёные глаза и человекоподобные тела, покрытые серебристой чешуёй, твёрдой подобно металлу. Острые как бритва когти и зубы делали их грозными противниками в ближнем бою. Все они родились и выросли в среде, которая позволяла выжить только самым агрессивным из них, поэтому их первой реакцией всегда была попытка съесть друг друга. Кровавая бойня между представителями разных видов закончилась только тогда, когда двери лифта открылись, обнажив груз мягкого, нежного мяса. И снова вся конструкция была сделана из металла, что делало невозможным использование магии земли. Теки атаковали градом ледяных осколков, а шипы выпускали свои споры, пропитанные тьмой, дабы ослабить добычу настолько, чтобы ею можно было питаться. Коа предпочли гораздо более простой подход, выпустив свои молнии против всех, кроме себя. К сожалению, и теки, и шипы были невосприимчивы к молниям, поэтому электричество представляло угрозу только для экспедиционной группы. С ментальным кризисом, который вызвал у них механический лифт, у людей не было времени подготовить свои заклинания. Флория встала перед Квиллой, вливая ману в броню Скинуокера. Те несколько снарядов, которые попали во Флорию до того, как она успела создать башенный щит, не оставили даже вмятины на серебристом слое, покрывавшем её кожу. Солдаты отреагировали в унисон, каждый шагнул вперёд, чтобы защитить гражданских, одновременно активируя энергетические щиты и используя палочки для ответного огня. Из предыдущей атаки они поняли, что в столь замкнутом пространстве тьма — лучший выбор. Снаряды были медленными, но у существ не было сплочённости, и они мешали друг другу двигаться, пытаясь увернуться от зарядов тьмы. Лит и Морок использовали Блинк почти одновременно. Не успела пролиться первая кровь, как они возникли по левую и правую сторону от нападавших. Морок скрестил свои клинки прямо перед глазами, прошептав:

— Инфиро.

Два клинка испустили красный свет, испепеляющий всё на своем пути, а Лит послал из рук поток синего пламени с противоположного направления, не оставив существам иного выхода, кроме как двигаться навстречу чёрным пулям. Красный свет и синее пламя сожгли шипов, а экзоскелеты теков и чешуя коа нагрелись до такой степени, что в итоге не защитили внутренние органы, а сварили их.

Лит хотел бы использовать пламя происхождения, но с тех пор, как они активировали лифт, Солус заметила магические камеры, предупредившие его о том, что за ними наблюдают.

— Что это, чёрт возьми, было? — спросил Лит, используя армейский сигнал, чтобы предупредить остальных о вражеских шпионах. Случайному наблюдателю он показался бы просто нервным жестом. — Я думал, что у твоего оружия нет энергетических атак.

— И в этом ты был прав. Заклинание было не моим, моё оружие поглотило пламя и выпустило

лишь его тепло. Я не контролирую свои заклинания так мастерски, как ты, — кивнул Морок в знак понимания.

— Это всё металл, здесь нет возможности разжечь огонь, — сказал Лит, заметив, что, не считая Йондры, профессора защитили только себя.

Если бы не солдаты, большинство ассистентов погибли бы. Два рейнджера продолжали болтать ещё некоторое время, давая Флории время подумать над своим следующим шагом, одновременно удерживая внимание врага на себе. Прежде, чем выйти из лифта, она достала из-за стекла металлический ключ. Отсек открылся после того, как Лит провёл карточкой по ключу нужным образом, но с болтовнёй Гаакху и жуткими звуками лифта Флория почти забыла об этом.

— Нам нужно найти легко защищаемое место, — сказала она. — Наша первоочередная задача — не попасться в засаду ещё раз. Затем мы должны найти и уничтожить мясные фабрики. Меня не волнует, добровольно ли магические звери помогают нашим врагам или нет, они — часть автоматизированной защиты оди, и мы будем обращаться с ними как с таковыми.

Нешаль спряталась за Флорией, чтобы сотворить массив Обнаружения, следуя приказу, скрытому за её словами. Магические камеры излучали свечение, видимое невооруженным глазом, в течение доли секунды, прежде чем щелчок пальцев Нешаль обратил их в пыль.

— Что это за хрень? — спросила Йондра, изучая останки устройств.

Они выглядели как небольшие металлические цилиндры со стеклянной линзой, закреплённой на их концах. Они напомнили бы Литу какие-то камеры слежения, если бы не тот факт, что были покрыты рунами и работали от магии, а не от электричества.

— Сначала карта, теперь это. Как ты заметил их без массива? — Гаакху переключила свой гнев с Флории на Лита.

— Линзы отражали свет от наших заклинаний, — соврал Лит сквозь зубы. — Кроме того, я понимаю, что вам страшно, всем страшно, но это не даёт вам права выплёскивать свой стресс на тех, кто только что спас вашу никчёмную жизнь. Капитан Эрнас, я предлагаю оставить здесь профессора Гаакху. Именно из-за неё вражеская засада почти удалась. Она — помеха.

И прежде, чем та успела возмущённо ответить, Лит одной рукой поднял её за шею. Его хватка была настолько сильной, что она не могла дышать, и ему нужно было лишь крошечное движение запястьем, чтобы сломать её шею, словно ветку. Если не считать орихалка, усиленного маной, зачарованные доспехи практически не защищали от подобных атак.

— Все за? — спросила Флория.

Ассистенты, солдаты и Морок подняли руки.

— Большинство согласно, — сказала она, глядя в отчаянные глаза Гаакху. — К счастью для вас, здесь не демократия. Вы лучший лингвист, который у нас есть, так что ваша польза перевешивает то, насколько вы раздражаете. Пока что. Итак, я готова дать вам последний шанс. Держите свои эмоции в узде и помогите остальным выжить, потому что следующий раз, когда вы облажаетесь, будет для вас последним. Освободите её, рейнджер Верхен.

Лит разжал руку, и задыхающаяся Гаакху упала на землю. Она была возмущена подобным обращением с ней, но держала рот на замке. Её коллеги были против её казни, но никто из них не сказал ни слова в её защиту и не попытался помешать исполнению приговора. Гаакху была одна, и ультиматум Флории всё ещё звенел у неё в ушах.

«Проклятые старикашки. Я слишком молода, чтобы умирать, — подумала она. — Как бы мне ни хотелось преподать урок этим высокомерным юнцам, они нужны мне для выживания. Как только выберемся отсюда, я использую все свои ресурсы, чтобы разрушить ваши драгоценные карьеры и жизни».

Группа пошла вперёд, но никто не помог ей встать. Профессора были заняты изучением и сканированием пространства перед собой, солдаты же сосредоточились исключительно на ассистентах. Гаакху решила проглотить свою гордость и доказать свою полезность. Она понятия не имела, что это за место, но инстинкты подсказывали ей, что в одиночку у неё не будет ни единого шанса.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1423090>